

Научная статья
УДК 821.512.37.82-1
DOI: 10.31143/2542-212X-2026-2-204-215
EDN: OARHZC

ПОЭМА Х. СЯН-БЕЛГИНА «ВЫСОКИЕ ТРИДЦАТЬ ТОПОЛЕЙ»: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Римма Михайловна Ханинова

Калмыцкий научный центр Российской академии наук, Элиста, Россия, khaninova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0478-8099>

Аннотация. В статье рассмотрена поэма народного поэта Калмыкии Хасыра Сян-Белгина «Өндр һучн уласн» («Высокие тридцать тополей», 1965), адресованная теме Гражданской войны в Калмыкии. Актуальность и новизна исследования определена неизученностью произведения. Целью статьи является исследование в историко-функциональном освещении этой поэмы, связанной с защитой Советской власти на территории республики. Среди задач: творческая история произведения, жанр, проблемно-тематический ракурс, исторический экскурс, современный аспект, мотив исторической памяти, поэтика, русский перевод поэмы. Небольшая лирическая поэма, состоящая из 102 строк, написана от первого лица. Поэтика заглавия соотносит историческое прошлое с современностью: тридцать тополей в городе как памятник тридцати погибшим коммунистам. Мотив исторической памяти обусловлен необходимостью выявить имена всех тридцати героев, павших в борьбе за свободу, из которых известны, по словам поэта, лишь двое. Автор сравнил их с 26 бакинскими комиссарами, погибшими во время Гражданской войны в 1918 г. В русском переводе произведение получило название «Тридцать тополей», ее жанр в книжной публикации обозначен как поэма-реквием.

Ключевые слова: калмыцкая поэма; Гражданская война; история; современность; память

Благодарность: Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер гос. регистрации: 123021300198–4).

Для цитирования: Ханинова Р.М. Поэма Х. Сян-Белгина «Высокие тридцать тополей»: история и современность // Электронный журнал «Кавказология». – 2026. – № 2. – С. 204-215. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-2-204-215. EDN: OARHZC.

© Ханинова Р.М., 2026

© ЭЖ «Кавказология», 2026

Original article

H. SYAN-BELGIN'S POEM “THIRTY TALL POPLARS”: HISTORY AND MODERNITY

Rimma M. Khaninova

Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Elista, Russia, khaninova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0478-8099>

Abstract. This article examines the poem “Thirty Tall Poplars” (1965) by the People's Poet of Kalmykia, Khasyr Syan-Belgin, which addresses the Civil War in Kalmykia. The relevance and novelty of this study stems from the lack of research on the work. The aim of this article is to explore the historical and functional aspects of this poem, which is associated with the defense of Soviet power in the republic. The objectives include the creative history of the work, its genre, thematic perspective, historical insight, contemporary perspective, the motif of historical memory, poetics, and Russian translation of the poem. This short lyrical poem, consisting of 102 lines, is written in the first person. The poetics of the title connects the historical past with the present: thirty poplars in the city serve as a monument to thirty fallen communists. The motif of historical memory stems from the need to identify the names of all thirty heroes who fell in the struggle for freedom, of whom, according to the poet, only two are known. The author compared them to the 26 Baku commissars who perished during the Civil War in 1918. In the Russian translation, the work was titled “Thirty Tall Poplars”, and its genre in the book publication was designated as a requiem poem.

Key words: Kalmyk poem; Civil War; history; modern times; memory

Gratitude: The research was conducted within the framework of the state subsidy project “Universals and specifics of traditions of the Mongolian-speaking peoples through the prism of cross-cultural contacts and the system of relations between Russia, Mongolia and China” (state registration number: 123021300198-4).

For citation: Khaninova R.M. H. Syan-Belgin's poem “Thirty Tall Poplars”: History and modernity. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2026. – № 2. – P. 204-215. – DOI: 10.31143/2542212X-2026-2-204-215. EDN: OARHZC.

© Khaninova R.M., 2026

© Caucasology, 2026

Введение

Одна из ведущих тем в советской поэзии XX в. стала историко-революционная. В калмыцкой литературе с конца 1920-х гг. эта тема присутствовала как в лирике, так и в поэме, передавая революционный пафос исторической эпохи. Сами названия первых поэм калмыцких поэтов отвечали зову времени: «Болд зүркн» («Стальное сердце», 1928) Аксена Сусеева (лит. псевдоним Дендянь Айс) [Дендянь 1929], «Тавн талта одн» («Пятиконечная звезда», 1930) Нимгира Манджиева [Манжин 1933], «Баатр улан хәрдр» («Богатыри – красные орлы», 1930) Санджи Каляева [Колэн 1931], «Өнчн бөк» («Борец-сирота», 1935) Хасыра Сян-Белгина (лит. псевдоним Гашута-Дамбин) [Гашута-Дамбин 1935] и др. Об этих и других поэмах писали Б.А. Бичеев [Бичеев 1991], Г.Г. Глинин [Глинин 1972; Глинин 1974], Е.Я. Джамбинова [Джамбинова 1977], М.А. Лиджиев [Лиджиев 2006], И.М. Мацаков [Мацаков 1981], Н.Н. Мусова [Мусова 1975; Мусова 1982], Н.Ч. Очирова [Очирова 2016], В.Д. Пюрвеев [Пюрвеев 1981; Пюрвеев 1988], Р.М. Ханинова [Ханинова 2026] и др.

Поэма народного поэта Калмыкии Хасыра Бикиновича Сян-Белгина (1909–1980) «Өндр һучн уласн» («Высокие тридцать тополей», 1965), адресованная теме Гражданской войны в Калмыкии (1917–1921), посвящена памяти тридцати коммунистов, павших в боях за Элисту. Поэма не была объектом и предметом исследования, чем определена актуальность и новизна нашей статьи. Интерес к этой поэме обусловлен как необходимостью сохранения исторической памяти о

прошлом страны, так и современным прочтением произведения в историко-функциональном освещении.

О творческой истории создания поэмы ничего неизвестно, поскольку писатель никогда не делился воспоминаниями по поводу создания своих произведений, считая, что «об авторе красноречиво говорят те произведения, которые он написал» [Сян-Белгин 1970: 146].

В газетной публикации 1965 г. [Сян-Белгин 1965: 3] и в книжной публикации 1969 г. [Сян-Белгин 1969: 256–259] жанр произведения не указан, по умолчанию – стихотворение.

Текст в разные годы переведен дважды на русский язык. Первый перевод осуществлен был Даниилом Долинским и Виктором Стрелковым в 1964 г. под названием «Тридцать тополей» [Сян-Белгин 1964: 25–34], второй перевод – под тем же названием Александром Зориным в 1974 г. [Сян-Белгин 1974: 37–40]. Ростовские переводчики обозначили жанр произведения как поэму-реквием, московский переводчик повторил эту жанровую дифференциацию.

Поскольку переводы были выполнены при жизни автора, значит, согласованы с ним, таким образом, оригинал получил новую жанровую классификацию – поэма. В то же время в сборник своих избранных семнадцати поэм на калмыцком языке в 1972 г. поэт не включил это произведение [Сян-Белгин 1972].

Поэма Х. Сян-Белгина «Өндр һучн уласн» («Высокие тридцать тополей», 1965) в историко-функциональном аспекте

Обратим внимание на поэтику заглавия текста, на его сюжетообразующую функцию. Если у автора – это «Высокие тридцать тополей», то у переводчиков – просто «Тридцать тополей».

По-калмыцки лексема «уласн» – тополь, лексема «өндр» – 1. высокий, возвышенный, 2. высота; высь [Калмыцко-русский словарь 1977: 531, 416].

Насколько важным было для поэта определение высоты этих деревьев? Для начала уточним символику. «Кроме общего символизма, связанного с деревьями, отдельным деревом и растительной жизнью, тополь имеет особое аллегорическое значение, связанное с тем фактом, что обе стороны листа окрашены в разные оттенки зеленого цвета. Таким образом, тополь становится деревом жизни: яркий зеленый цвет на одной стороне ассоциируется с водой (луной), темно-зеленый на другой стороне относится к огню (солнце)» [Кирло 2007: 432].

У калмыков «к магическим, священным деревьям – символам счастья, благоденствия и нетленности жизни относятся *зандн* ‘санда́л’ и *уласн* ‘тополь, осина’. Наличие при них постоянных эпитетов прилагательных *һалвр* <*һал* огонь + суф. *вр* ‘огненного цвета, багряный; напоминающий собой огонь’> говорит о том, что они каким-то образом связаны с культом огня». В песнях калмыцкого эпоса «Джангар» волшебные деревья *Һалвр Зандн* ‘Галбар Зандан’ и *Һалвр Уласн* ‘Галбар Уласун’ являются образом Мирового дерева [Пюрбеев 1993: 31].

Ср. в русской лирике XIX–XX вв. образ тополя отличают стройность, устремленность ввысь [Эпштейн 2007: 57–62].

Эта устремленность ввысь как отличительный признак тополей в поэме калмыцкого поэта связана как с возрастом деревьев, так и с их семантикой и символикой в сюжете произведения: тридцать тополей посажены в честь тридцати погибших героев.

Структура поэмы в газетной и книжной публикациях разнится тем, что в первом случае – сплошной текст (обычная газетная практика из-за экономии места), во втором случае – строфика состоит из 17 секстин (шестистиший). Кроме того, книжный текст подвергся редактированию, стилистической правке в ряде строк, не меняющей его смысл. Небольшой объем – 102 строки – остался неизменным.

Повествование строится как монолог лирического субъекта, ведущего безответный разговор с тополями. Он говорит о том, что высокие тридцать тополей не покидают его сновидения, болью отдаются в сердце. Он хочет начать свою речь, сказать короткое стихотворение: «Амни келврэн эклнэв, / Ахр шүлгэрн келнэв...» [Сян-Белгин 1969: 256]. Во второй строфе топография конкретизируется указанием места – Элиста, улица Ленина, белый мемориал, встречающий людей. Это уточнение касается мемориального комплекса, созданного в 1965 г. в честь героев Гражданской и Великой Отечественной войн. В третьей строфе – сравнение высоких тридцати тополей с солдатами, вставшими под ружье в строю рядом с мемориалом: «Бумбин өөр зерглсн, / Бууһан үүрж церглсн – / Өндр һучн уласн» [Сян-Белгин 1969: 256]. Устремленные вверх, они напоминают о мужестве. Деревья молчат, но могут говорить. Поэтому лирический субъект обращается к ним с просьбой: «Өндр һучн уласд, / Эндр туужан келит!» [Сян-Белгин 1969: 256] («Высокие тридцать тополей, сегодня расскажите историю!». Здесь и далее наш смысловой перевод. – *Р.Х.*). Говорит о том, что годами навещал их, чтобы связать историю, воплотить ее в слове. В любое время года он приходил к этим деревьям, чтобы поговорить с ними. И сегодня вновь обращается к ним, просит поведать ему о своих заветных желаниях: «Өндр һучн уласд, / Эндр та-часан келит!..» [Сян-Белгин 1969: 257]. Каждый раз он в своем обращении связывает численность и высоту деревьев, для него в этом заключается сакральный элемент. Звездное небо над головой таит свои знания, а солнце далеко, и к нему тоже взывает человек, просит быть переводчиком-толмачом в этом разговоре. Обращаясь к тополям, стоящим перед ним на пологом склоне, лирический субъект говорит о том, что они старше его по возрасту, радуют год от года. Он просит деревья поделиться с ним своим пережитым, своими горькими страданиями, он хочет защитить их. Такая растянутасть монолога определена тем, что говорит человек, а деревья не отвечают ему. Настойчивость человека, понимающего, что деревья не могут говорить, обусловлена и тем, что ему нужно поделиться своими размышлениями и переживаниями о том, что его волнует и тревожит. Наконец, в одиннадцатой строфе звучат риторические вопросы: «Кен тадниг тэрлэ? / Кенэ нер дуудулнат?» [Сян-Белгин 1969: 258] («Кто вас посадил? Чьи имена вы называете?»). Лирический субъект заявляет, что должен спросить об этом, обязан поговорить с деревьями, потому что это они – это заветы предков, они выросли, чтобы прославить героев!

Двенадцатая строфа – экскурс в историю, маркированный отточием в начале первой строки. «...Өвчтэ, өлн жилэр, / Өшэтэ киитн үвлэр / Хальмг, орс, украин, / Хасг, маңд келни / Маңһс һучн коммунистиг / Маслакин банд чавчж» [Сян-Белгин 1969: 258] («В больной, голодный год, враждебной холодной зимой калмыков, русских, украинцев, казахов, татар, сильных тридцать коммунистов, порубила банда Маслака»). Прием ретроспекции в произведении дан в обобщенном виде. Место и дата события не конкретизированы, сезон указан (зима), противостоящие силы названы – тридцать коммунистов разных национальностей и банда Маслака. При этом нет уточнения: фамилия или прозвище предводителя бандитов. Автор сравнил этих мужественных коммунистов (бат зүрктэ – букв. крепкие, твердые сердца) с бакинскими комиссарами: «Бакинск комиссармуд метэр / Бат зүрктэ комммунистнр» [Сян-Белгин 1969: 258]. В советской истории XX в. известен расстрел в сентябре 1918 г. под Красноводском двадцати шести бакинских комиссаров во время Гражданской войны, сегодня выясняется, что не все погибшие были комиссарами, были там и случайные жертвы. Этому подвигу были посвящены художественные фильмы, стихи, песни советских авторов. Самые знаменитые стихи «Баллада о 26» Сергея Есенина. Поэтому не случайно для калмыцкого поэта подвиг земляков сопоставим с героикой тех лет. А печаль его усугубляется тем, что не все их имена известны. Тем проклятым днем бойцы лишились солнечного света, почили, завещав свои имена: «Нег харалта өдрэр / Нерэн нуусн дээчнр / Нарни герлэс – цөкрлэ, / Нерни герэстэ нөөрслэ» [Сян-Белгин 1969: 258]. Поэтому автор вновь терпеливо задается вопросами, сидя возле тополей, можно ли стереть такие мужественные имена, тех, кто тогда защитил их: «Бийэсн бөк нердим, / Билрэж, дээсн чадхмб?.. / Өндр һучн уласн, / Өөртн тачаж суунав. / Кен-кениг харсан / Келхитн күлцж сурнав» [Сян-Белгин 1969: 258–259].

Возникает интрига: что ответят тополя человеку, назовут ли они имена тех, в честь кого они посажены после гибели героев. Тем более что из 17 строф до конца поэмы остались три строфы.

Прием олицетворения – обращение к деревьям, к солнцу – связывает произведение с фольклорной традицией, с сакральными объектами и мотивами.

Исторический экскурс имеет кратковременный момент (12 и 13 строфы), основное время действия в поэме – современность середины 1960-х гг.

Чем вызвана такая немногословность?

Обратимся к некоторым историческим сведениям, чтобы выявить событийную канву, о которой речь шла в произведении. В частности, об этом в трудах об истории Гражданской войны на территории Калмыкии, в том числе о банде Маслакова – У.Б. Очирова [Очиров 2006; Очиров 2015], В.Б. Убушаева [Убушаев 2019], А.Н. Грищенко [Грищенко 2013], В.Э. Бакаева [Бакаев 2025] и др. Так, в статье В.Э. Бакаева «Банда Маслакова в 1921 г.» описаны основные события мятежа 1921 г. под руководством бывшего красного командира, комбрига Г.С. Маслакова «против коммунистов, но за советов» в калмыцких степях [Бакаев 2025: 624]. «В конце марта 1921 г. “маслаковцы” взяли с. Малые Дербеты, а в начале апреля – с. Яшкуль, Улан-Эрге, Булгун-Сала. 29 апреля они заняли с. Элисту,

расстреляв большую группу советских работников и чоновцев. Так, в своем докладе областному военному комиссару военком Ики-Цохуровского улуса сообщил, что 4 апреля в 5 часов утра банда Г.С. Маслакова заняла поселок Чилгир, захватила 30 калмыков, в том числе милиционеров и красноармейцев. Пленных они зарубили в 4–5 верстах от пос. Чилгир и сложили в амбаре» [Бакаев 2025: 635].

В поэме Х. Сян-Белгина названы два имени погибших героев, первым – имя Эренджена Буданова, вторым – имя Андрея Бурлакова: «Энкр герэстэ нердэс / Эндр хойринь дууднав: / – Буданов Эрнжэн! – түрүнк. / – Бурлаков Андрей! – дарук» [Сян-Белгин 1969: 259].

В цитируемой статье указано первое имя из поэмы: «12 мая 1921 г. ответственный секретарь Манычского улусного исполкома М.М. Чавычалов сообщил телеграммой о занятии 29 апреля бандой Г.С. Маслакова с. Элисты, гибели свыше 30 служащих и красноармейцев, в том числе двух членов Манычского уездного исполкома – Наумова и Э.О. Буданова» [Бакаев 2025: 636].

Таким образом, историческое событие Гражданской войны в поэме относится к 1921 г., не к зиме, а к весне, к апрелю-маю, к гибели свыше 30 защитников Элисты (тогда села, потом города), в том числе Эренджена Буданова.

На плите Элистинского мемориального комплекса указаны две фамилии: Буданов Э., Наумов Н. Кроме того, количество погибших вместе с ними: 25 чоновцев.

Как известно, части особого назначения (ЧОН) – военно-партизанские отряды создавались на основании постановления ЦК РКП(б) 17 апреля 1919 г. для оказания помощи органам Советской власти в борьбе с контрреволюцией, для поддержания порядка, охраны государственных объектов. ЧОН формировались из коммунистов, рабочих, комсомольцев [Гражданская война 1983: 648–649].

В поэме калмыцкого поэта все герои названы коммунистами, перечислены их национальности. На каком основании – неизвестно. Как выясняется, эта история до сих пор не изучена, имена 25 чоновцев не обнародованы.

Автор задается вопросом: «Һурвдгчнь кемб?» [Сян-Белгин 1969: 259] («Кто третий?»). Он призывает: «Медтн. / Һучдгч нериг олтн!» [Сян-Белгин 1969: 259] («Узнайте. Найдите тридцатое имя!»).

И вводит семейную биографию, вспоминая своего деда, может быть, там он тоже был зарублен врагом: «Өвкм тенд бас / Өшэтнэс чавчулсн биз...» [Сян-Белгин 1969: 259].

Из современности автор взывает к именам предков. Для него далекое и современное объединено в этих тополях.

Он предлагает обрести (букв. достать из мешка истории) настоящую правду, найти имена, стать верными посредниками в этом деле: «Туужта тулм уудлад, / Туста үниг утхад, / Хээһэд нердинь олтн, / Хээртэ амдач болтн» [Сян-Белгин 1969: 259].

Завершая свой монолог, поэт актуализирует свой призыв, для чего это необходимо – для будущих поколений, для исторической памяти.

«Өнр туужитн ачтаһан / Өврн бээж соңснав!..» [Сян-Белгин 1969: 259] («Многочисленные истории, удивляясь, буду слушать со своими внуками!..»).

На протяжении всей поэмы лирический субъект обращается к деревьям, сообщает, что приходит к ним постоянно, в любое время года, днем и вечером. Обращение к тополям сохраняет обычно одну формулу: «высокие тридцать тополей». У поэта нет описания их цвета, шума, запаха. Ср. в русской лирике XIX–XX вв. [Эпштейн 2007: 57–62].

Та же сюжетообразующая функция образа тополя в поэме народного писателя Калмыкии Константина Эрендженевича Эрендженова (1912–1991) «Элстин энкр уласн» («Элистинский милый тополь», 1989) [Эрнжэнэ К. 1989: 4], в русском переводе Анатолия Аквилева «Старый тополь» (1991) [Эрендженов 1991: 3–5]. Автобиографическое произведение построено как монолог человека с деревом, как его воспоминания о юности, о любви, о войне и ссылке, возвращении на родину, к своему тополю. В отличие от поэмы Х. Сян-Белгина о тридцати элистинских тополях, посаженных в честь героев Гражданской войны, его элистинский тополь – свидетель личной и семейной жизни и в то же время безгласный свидетель народной истории прошлого столетия.

При жизни Х. Сян-Белгина произведение «Өндр һучн уласн» перевели в разные годы дважды. Как мы отметили, название, предложенное ростовскими переводчиками, было принято автором и вторым переводчиком, как и жанровое определение – поэма-реквием. Трудно сейчас сказать, чем вызвана была необходимость создания второго перевода поэмы: неудовлетворенностью первого опыта или соглашением с московским издательством. По сравнению с оригинальным текстом (102 строки) в первом переводе вдвое больше строк – 206, кроме того, вместо 17 секстин здесь использована «лесенка», весь текст разделен на 3 части, отмеченные арабскими числами. Сохранив характеристику высоких стройных тридцати тополей, Д. Долинский и В. Стрелков вводят отсутствующую у автора двустороннюю колористику листьев: зелень и серебристость (седина как отголосок страдания) [Сян-Белгин 1964: 27–28]. Есть вид белого или серебристого тополя, у которого внешняя сторона листа имеет зеленую окраску, внутренняя – белую. По-калмыцки серебристый тополь – «мөңгн уласн» [Калмыцко-русский словарь 1977: 531]. У автора нет уточнения вида тополей, судя по скудному описанию в тексте, это другой вид, не с широкой, шатровидной кроной, как у белого, серебристого тополя, а с пирамидальной; поэтому, скорее всего, в поэме присутствует пирамидальный тополь, средняя продолжительность жизни которого 60–80 лет.

Как в оригинале, в переводе нет конкретизации времени события («Давний год, / давний день, в этот миг»), лирический субъект задается вопросом, может, тополям помнится, «как летит маслаковская конница...», помнится расстрел тридцати [Сян-Белгин 1964: 28].

Переводчики указывают, что тополя стоят в Элисте почти полстолетия, хотя такой детали нет в поэме, что автор прожил на свете больше этих деревьев, хотя в поэме он назвал их старшими по возрасту. Они вводят автобиографический элемент, отсутствующий в оригинале: «Двадцать лет в отдалении!.. <...> Но в лихую годину / равнение / Я держал неизменно на вас!» [Сян-Белгин 1964: 31]. Имеется ввиду тот факт, что незаконно репрессированный в 1937 г. писатель пробыл в лагерях много лет.

В третьей части перевода обращение к тополям, не знающим сна, хранящим тайны истории, вновь вводит обобщающие «годы тифозные», голосающую метелями степь [Сян-Белгин 1964: 31–32]. Здесь сравнение с двадцатью шестью бакинскими комиссарами передано опосредовано: «Были тридцать / такими ж бесстрашными, / Как на Ахча-Куйме – / двадцать шесть!» [Сян-Белгин 1964: 32]. Названы двое героев из тридцати. Заканчивают переводчики поэму по-своему: «...Я поведал лишь малую толику / О героях гражданской войны. / Кто ж они?.. / Я взываю к историкам: / “Вы найти имена их должны!”» [Сян-Белгин 1964: 33]. В то же время в переводе отсутствует автобиографическая деталь, связанная с предком, погибшим в тот период.

Если автор, завершая поэму, подчеркнул свою личную связь с внуками и современниками, потомками, то переводчики вышли на общий уровень: «Чтоб грядущих людей поколения, / Все грядущие времена / Неизменно / держали / равнение / На ожившие / их имена!» [Сян-Белгин 1964: 33].

В переводе А. Зорина 130 строк, построенных также «лесенкой», с произвольной строфикой, в которой разное количество строк, т.е. ни один из двух переводов не соответствует структуре авторского оригинала (17 секстин).

А. Зорин также ни разу не дает определение «высокие тридцать тополей», у него они не высокие, а «стройные». Шум тополей лирический субъект готов переложить в песнь, в стихи [Сян-Белгин 1974: 37–38]. Переводчик характеризует цвет листвы деревьев как «золотой»: ветер рушит «золото с ветвей» [Сян-Белгин 1974: 38]. Для него тополя не только молчат, но и шумят, шелестят, шепчут, стелют [Сян-Белгин 1974: 38]. Они грустят, они гордятся, «ветки голые стучат» [Сян-Белгин 1974: 39]. Если у автора рефрен молчания деревьев наполнен смысловым содержанием, углубляя монологическую речь человека, то переводчик, видимо, стремится разнообразить сюжетную канву жизнью тополей. Усугубляя трагизм ситуации, в перевод вводятся детали, отсутствующие в оригинале: «Смертный год. / Мороз неистов. / Тридцать голых коммунистов / на заржавленном снегу. / Тридцать – / в когти Маслаку» [Сян-Белгин 1974: 39]. В первом переводе не указаны национальности казненных, здесь несколько перечислений, есть сравнения без указания численности с бакинскими комиссарами: «(Как их братья-комиссары / В огненных песках Баку.)» [Сян-Белгин 1974: 39]. Правда, тот расстрел произошел, как известно, под Красноводском. В этом переводе также звучит мотив безымянности героев, кроме двух названных. Но заключительный призыв также разнится: «Архивы разгребите! / Так, чтоб на полях времен / ярко, / по следам событий / поднялись цветы имен. / Чтобы в Элисте моей / благодарно и влюбленно / назывались поименно / тридцать славных тополей» [Сян-Белгин 1974: 40]. Цветы имен и именование тополей обретают свою символику, по мысли переводчика.

В двух переводах сохраняются общее количество деревьев (тридцать), локация (Элиста, близ мемориала), рефрены: мотивы обращения человека к деревьям, молчание тополей.

Как выясняется, позднее, спустя десятилетия, старые тополя были выкорчеваны, об этом помнили старожилы города, в том числе в связи с указанной поэмой Х. Сян-Белгина.

Заключение

По воспоминаниям писателя Константина Ерымовского, Х. Сян-Белгин говорил ему: «Я пишу только о пережитом, о том, что подсказано жизнью» [Ерымовский 1970: 6].

В жанровом отношении произведение калмыцкого поэта в русском переводе получило определение «поэма-реквием». Подобных обозначений в жанре поэмы в калмыцкой поэзии нет. Есть в калмыцкой лирике стихотворение-реквием Риммы Ханиновой, посвященное трагедии калмыцкого народа (1943–1957 гг.), адресованное скульптору Эрнсту Неизвестному: «Неизвестный – реквием в двух шагах от автора монумента “Исход и Возвращение”, с эпилогом» (1996) [День влюбленных 1997: 177–181].

В русской поэзии XX в. к жанру поэмы-реквиема относятся одноименные произведения Анны Ахматовой [Реквием 1989: 44–51] и Роберта Рождественского [Рождественский 1979: 138–152].

Произведения-реквием в своем трагическом содержании (заупокойная месса [Смирнов 2001: 194–195]) обращены прежде всего к современникам, к размышлениям о жизни и смерти, о тайнах бытия, его смыслах.

Так, поэма-реквием Х. Сян-Белгина «Тридцать высоких тополей», посвященная памяти героев Гражданской войны в Калмыкии, спустя десятилетия сохраняет свою актуальность, способствуя исторической памяти поколений, выявлению неизвестных страниц истории нашей страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Бакаев 2025 – *Бакаев В.Э.* Банда Маслакова в 1921 г. // Монголоведение. – 2025. – Т. 17. – № 4. – С. 624–645. DOI: 10.22162/2500-1523-2025-4-624-645
- Бичеев 1991 – *Бичеев Б.А.* Влияние письменных памятников и фольклора на развитие калмыцкой литературы (1920-30 гг.): дис. ... канд. филол. наук. – М., 1991. – 164 с.
- Глинин 1972 – *Глинин Г.Г.* «Поэта настоящего прозрень»: очерк творчества Хасыра Бикиновича Сян-Белгина. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1972. – 103 с.
- Глинин 1974 – *Глинин Г.Г.* Творчество Хасыра Сян-Белгина: дис. ... канд. филол. наук. – Элиста, 1974. – 177 с.
- Гражданская война 1983 – Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 704 с.
- Грищенко 2013 – *Грищенко А.Н.* Григорий Маслаков: от конармейского бригадира до повстанческого командира // Новый исторический вестник. – 2013. – № 4(38). – С. 125–138.
- Джамбинова 1977 – *Джамбинова Е.* Роль национальных традиций в становлении советской калмыцкой поэзии (20-30 годов) // Национальные традиции и генезис социалистического реализма в калмыцкой литературе. – Элиста: [б.и.], 1977. – С. 65–81.
- Дендян 1929 – *Дендян А.* Болд зүркн. – Элст: [б.и.], 1929. – 31 с.
- День влюбленных 1997 – День влюбленных: сборник стихов. – Элиста: АПП «Джангар», 1997. – 229 с.
- Ерымовский 1970 – *Ерымовский К.* Счастливый дар // Сян-Белгин Х. Белый берег. Рассказы, очерки, сказки. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. – С. 3–6.
- Калмыцко-русский словарь 1977 – Калмыцко-русский словарь / под ред. Б.Д. Муниева. – М.: Рус. яз., 1977. – 768 с.
- Кирло 2007 – *Кирло Х.* Словарь символов / Пер. с англ. Ф.С. Капицы, Т.Н. Колядич. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – 525 с.
- Колэн 1931 – *Колэн С.* Ваатр улан hardnr. – Elst: Хальмг изд., 1931. – 31 с.

- Лиджиев 2006 – *Лиджиев М.А.* Фольклорные традиции в калмыцкой поэзии: 1920-1980-е гг.: дис. ... канд. филол. наук. – Элиста, 2006. – 151 с.
- Манжин 1933 – *Манжин Н.* Ulan odn. – Stalingrad: N.-V. Krajin Gos. izd., 1933. – 28 с.
- Мацаков 1981 – *Мацаков И.М.* У истоков. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1981. – 153 с.
- Мусова 1982 – *Мусова Н.Н.* К проблеме формирования жанра поэмы // Становление социалистического реализма в калмыцкой литературе (30-е годы). – Элиста: [б.и.], 1982. – С. 60–75.
- Мусова 1975 – *Мусова Н.Н.* Пути развития советской поэзии, 20-30-е гг.: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1975. – 195 с.
- Очиров 2006 – *Очиров У.Б.* Калмыкия в период Гражданской войны (1917–1920 гг.). – Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2006. – 448 с.
- Очиров 2015 – *Очиров У.Б.* Три этапа политического бандитизма на территории Калмыкии (1918–1927 гг.) // Русская старина. – 2015. – № 3(15). – С. 156–167.
- Очирова 2016 – *Очирова Н.Ч.* Истоки и развитие калмыцкой поэзии 1920–1930-х гг. // Филология. – 2016. – № 5. – С. 40–48.
- Пюрбеев 1993 – *Пюрбеев Г.Ц.* Эпос «Джангар»: Культура и язык (Этнолингвистические этюды). – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. – 128 с.
- Пюрвеев 1981 – *Пюрвеев В.Д.* Движение жизни – движение литературы. Критические этюды и портреты. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1981. – 118 с.
- Пюрвеев 1988 – *Пюрвеев В.Д.* Октябрь и калмыцкая литература. Эволюция идейного содержания и жанровые формы литературы 20-30-х годов. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1988. – 191 с.
- Реквием 1989 – Реквием: стихи русских советских поэтов / Сост. и предисл. Б. Романова. – М.: Современник, 1989. – 430 с.
- Рождественский 1979 – Рождественский Р. И. Избранные произведения. В 2-х т. Т. 1. Стихотворения; Поэмы (1951–1968). – М.: Худож. лит., 1979. – 414 с.
- Смирнов 2001 – Смирнов И. В. Музыка. – М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 2001. – 320 с.
- Сян-Белгин 1969 – *Сян-Белгин Х.* Сундсн шүлгүд болн поэмс. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1969. – 376 с.
- Сян-Белгин 1970 – *Сян-Белгин Х.* Белый берег. Рассказы, очерки, сказки. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. – 156 с.
- Сян-Белгин 1965 – *Сян-Белгин Х.* Өндр нучн уласн // Хальмг үнн. – 1965. – 9 октября. – С. 3.
- Сян-Белгин 1964 – *Сян-Белгин Х.* Новая легенда: стихи и поэмы. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1964. – 104 с.
- Сян-Белгин 1974 – *Сян-Белгин Х.* Тридцать тополей: стихи и поэмы. – М.: Современник, 1974. – 102 с.
- Убушаев 2019 – *Убушаев В.Б.* Из истории борьбы с бандитизмом в Калмыкии на этапе окончания Гражданской войны и перехода к НЭПу (1920–1921 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. – № 2(59). – С. 26–31.
- Ханинова 2026 – *Ханинова Р.М.* «Стальное сердце» Аксена Сусеева как первая поэма в калмыцкой поэзии XX века // Вестник Ставропольского государственного педагогического института. – 2026. – № 1. – С. 155–161.
- Эпштейн 2007 – *Эпштейн М.Н.* Стихи и стихия. Природа в русской поэзии, XVIII–XX вв. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2007. – 352 с.
- Эрендженев 1991 – *Эрендженев К.* Старый тополь: поэма // Теегин герл. – 1991. – № 8. – С. 3–5.
- Эрнжэнэ 1989 – *Эрнжэнэ К.* Элстин энкр уласн // Хальмг үнн. – 1989. – Мoнa сарин 15. – X. 4.
- Һаһун-Дамбин 1935 – *Һаһун-Дамбин Х. Б.* – Сән-Белгин Х. Өнчн бөк. – Elst: Хальмгин GIZ, 1935. – 48 с.

REFERENCES

- BAKAEV V.E. *Banda Maslakova v 1921 g.* [Maslakov's Hord in 1921]. In: *Mongolovedenie*. – 2025. – Vol. 17. – Is. 4. – P. 624–645. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2025-4-624-645 (In Russ.).
- BICHEEV B.A. *Vliyanie pis'menny'x pamyatnikov i fol'klora na razvitie kalmy'czkoj literatury` (1920-30 gg.)* [The influence of written monuments and folklore on the development of Kalmyk literature (1920-30)]: dis. ... Candidate of Philol. Sci. – Moscow, 1991. – 164 p. (In Russ.).
- GLININ G.G. «*Poeta nastoyashchego prozren'ye*»: *ocherk tvorchestva Khasyra Bikinovicha Syan-Belgina* [“The poet has a real epiphany”: an essay on the work of Khasyr Bikinovich Syan-Belgin]. – Elista: Kalm. kn. izd-vo, 1972. – 103 p. (In Russ.).
- GLININ G.G. *Tvorchestvo Khasyra Syan-Belgina* [The works of Hasyr Syan-Belgin]: diss. ... cand. Philol. Sci. – Elista, 1974. – 177 p. (In Russ.).
- GRISHCHENKO A.N. *Grigoriy Maslakov: ot konarmeyskogo brigadira do povstanchesкого komandira* [Grigory Maslakov: from the Army Brigadier to the Rebel Commander]. In: *Novy'j istoricheskij vestnik*. – 2013. – No. 4(38). – P. 125–138. (In Russ.).
- DZHAMBINOVA E. *Rol' natsional'nykh traditsiy v stanovlenii sovetskoj kalmytskoj poezii (20-30 godov)* [The role of national traditions in the development of Soviet Kalmyk poetry (20-30s)]. In: *National traditions and the genesis of socialist realism in Kalmyk literature*. – Elista: [b.i.], 1977. – P. 65–81. (In Russ.).
- DENDYAN A. *Bold zürkn* [Bold zurkn]. – Elst: [b.i.], 1929. – 31 p. (In Kalm.).
- VALENTINE'S DAY. *Den` vlyublenny'x: sbornik stixov* [Valentine's Day: a collection of poems]. – Elista: APP “Jangar”, 1997. – 229 p. (In Russ.).
- YERYMOVSKY K. *Schastlivy'j dar* [A happy gift]. In: Syan-Belgin H. *White Coast. Short stories, essays, fairy tales*. – Elista: Kalm. kn. izd-vo, 1970. – P. 3–6. (In Russ.).
- KHANINOVA R.M. «*Stal'noye serdtse*» *Aksena Suseyeva kak pervaya poema v kalmytskoj poezii XX veka* [“Steel Heart” by Aksen Suseev as the first poem in Kalmyk poetry of the twentieth century]. In: *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*. – 2026. – No. 1. – P. 155–161. (In Russ.).
- KIRLO H. *Slovar` simbolov* [Dictionary of Symbols] / Translated from English by F.S. Kapitsa, T.N. Kolyadich. – Moscow: ZAO Tsentrpoligraf, 2007. – 525 p. (In Russ.).
- KOLƏN S. *Baatr ulan hardnr.* – Elst: Хальмг изд., 1931. – 31 p. (In Kalm.).
- LIDZHIEV M.A. *Fol'klornyye traditsii v kalmytskoj poezii: 1920-1980-ye gg.* [Folklore traditions in Kalmyk poetry: 1920-1980s]: dis. ... cand. Philol. Sci. 10.01.02. – Elista, 2006. – 151 p. (In Russ.).
- MANDZHIN N. *Ulan odn.* – Stalingrad: N.-V. Krajin Gos. izd., 1933. – 28 p. (In Kalm.).
- MATSAKOV I.M. *U istokov* [At the origins]. – Elista: Kalm. kn. izd-vo, 1981. – 153 p. (In Russ.).
- MUSOVA N.N. *K probleme formirovaniya zhanra poemy* [On the problem of formation of the genre of the poem]. In: *Formation of socialist realism in Kalmyk literature (1930s)*. – Elista: [b.i.], 1982. – P. 60–75. (In Russ.).
- MUSOVA N. N. *Puti razvitiya sovetskoj poe`zii, 20-30-e gg.* [Ways of development of Soviet poetry, 20-30s]: dis. ...cand. Philol. Sci. 01.10.03. – M., 1975. – 195 p. (In Russ.).
- OCHIROV U. B. *Kalmykiya v period Grazhdanskoy voyny (1917–1920 gg.)* [Kalmykia during the Civil War (1917–1920)]. – Elista: JSC “NPP “Dzhangar”, 2006. – 448 p. (In Russ.).
- OCHIROV U. B. *Tri etapa politicheskogo banditizma na territorii Kalmykii (1918–1927 gg.)* [Three Stages of Political Banditry in Kalmykia (1918–1927)]. In: *Russkaya Starina*. – 2015. – No. 3(15). – P. 156–167. (In Russ.).
- OCHIROVA N. Ch. *Istoki i razvitiye kalmytskoj poezii 1920–1930-kh gg.* [The origins and development of Kalmyk poetry in the 1920s–1930s]. In: *Philology*. – 2016. – No. 5. – P. 40–48. (In Russ.).
- PURBEEV G.C. *E`pos «Dzhangar»: Kul`tura i yazy`k (E`molingvisticheskie e`tyudy`)* [The epic “Dzhangar”: Culture and language (Ethnolinguistic studies)]. – Elista: Kalm. kn. izd-vo, 1993. 128 p. (In Russ.).

PURVEEV V.D. *Dvizheniye zhizni – dvizheniye literatury. Kriticheskiye etyudy i portrety* [The Movement of Life – the Movement of Literature. Critical Studies and Portraits]. – Elista: Kalm. kn. izd-vo, 1981. – 118 p. (In Russ.).

PURVEEV V.D. *Oktyabr' i kalmytskaya literatura. Evolyutsiya ideynogo sodержaniya i zhanrovyye formy literatury 20-30-kh godov* [October and Kalmyk Literature. Evolution of the Ideological Content and Genre Forms of Literature of the 1920s and 1930s.]. – Elista: Kalm. kn. izd-vo, 1988. – 191 p. (In Russ.).

REQUIEM. *Rekviem: stixi russkix sovetskix poe`tov* [REQUIEM: poems by Russian Soviet poets] / Comp. and preface by B. Romanov. – M.: Sovremennik, 1989. – 430 p. (In Russ.).

ROZHDESTVENSKY R.I. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected Works]. In 2 volumes. Volume 1. Poems; Poems (1951–1968). – Moscow: Khudozh. lit., 1979. – 414 p. (In Russ.).

SMIRNOV I.V. *Muzy`ka* [Music]. – Moscow: TERRA Book Club, 2001. – 320 p. (In Russ.).

SYAN-BELGIN H. *Zhivoye plamya: sbornik poem* [Living Flame: A Collection of Poems]. – Elista: Kalm. kn. izd-vo, 1972. – 170 p. (In Kalm.).

SYAN-BELGIN H. *Bely`j bereg: Rasskazy`, ocherki, skazki* [White Coast: Stories, essays, fairy tales]. – Elista: Kalm. kn. izd-vo, 1970. – 156 p. (In Russ.).

SYAN-BELGIN H. *Өndr huchn ulasn* [Thirty Tall Poplars]. In: *Khalmg unn=Kalmytskaya Pravda*. – 1965. – October 9. – P. 3. (In Kalm.).

SYAN-BELGIN H. *Novaya legenda: stikhi i poemu* [New legend: poems and poems]. – Elista: Kalm. kn. izd-vo, 1964. – 104 p. (In Russ.).

SYAN-BELGIN H. *Sungsn shulgud boln poems* [Selected poems and poems]. – Elista: Kalm. kn. izd-vo, 1969. – 376 p. (In Kalm.).

SYAN-BELGIN H. *Tridtsat' topoley* [Thirty poplars]: poems and verses. – M.: Sovremennik, 1974. – 102 p. (In Russ.).

UBUSHAEV V.B. *Iz istorii bor'by s banditizmom v Kalmykii na etape okonchaniya Grazhdanskoy vojny i perekhoda k NEPu (1920–1921 gg.)* [From the History of the Fight against Banditry in Kalmykia at the Stage of the End of the Civil War and the Transition to the New Economic Policy (1920–1921)]. In: *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. – 2019. – No. 2(59). – P. 26–31. (In Russ.).

EPSTEIN M.N. *Stixi i stixiya. Priroda v russkoj poe`zii, XVIII–XX vv.* [Poems and elements. Russian Poetry in Nature, XVIII–XX centuries]. – Samara: BAHRAKH–M Publishing House, 2007. – 352 p. (In Russ.).

ERENDZHENOV K. *Stary`j topol`* [The old poplar tree]. In: *Teegin gerl*. – 1991. – No. 8. – P. 3–5. (In Russ.).

ERNЖӨНӨ K. *Elstin enkr ulasn* [Elista's favorite poplar]. In: *Khalmg unn*. – 1989. – March 15. – P. 4. (In Kalm.).

ҺАШУН-DAMBIN X. Б. – СӨН-BELGIN X. *Өнчн бөк* [The orphan wrestler]. – Elst: Хальмгин GIZ, 1935. – 48 p. (In Kalm.).

Информация об авторе

Р.М. Ханинова – доктор филологических наук.

Information about the author

R.M. Khaninova – Doctor of Philological Sciences.

Статья поступила в редакцию 12.03.2026 г.; одобрена после рецензирования 15.06.2026 г.; принята к публикации 29.06.2026 г.

The article was submitted 12.03.2026; approved after reviewing 15.06.2026; accepted for publication 29.06.2026.